

Научная статья

УДК 785.11

DOI: 10.26086/NK.2024.75.4.004

Эпизод из жизни артиста: об участии А. К. Глазунова в Русском симфоническом концерте памяти Н. А. Римского-Корсакова

Брагинская Наталия Александровна

Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: nb-sky@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1346-853X>

Аннотация. В статье впервые обсуждаются исторические сведения о таком значительном событии в отечественной культуре начала XX века, как Русский симфонический концерт памяти Н. А. Римского-Корсакова, прошедший в Большом зале Петербургской консерватории 17/30 января 1909 года, завершая череду крупных мемориальных событий сезона 1908/09. В концертной программе, составленной главным образом из сочинений самого Н. А. Римского-Корсакова, «встретились» две оркестровые пьесы, которыми почтили ушедшего учителя два его самых знаменитых ученика: Прелюдия op. 85 № 2 маститого А. К. Глазунова и «Погребальная песня» op. 5 начинающего И. Ф. Стравинского. Именно наличие в афише «Погребальной песни», более века считавшейся утраченной и обнаруженной лишь несколько лет назад, заставило в наши дни вспомнить о концерте, в котором музыкальная эпитафия молодого Стравинского прозвучала первый и единственный раз при жизни автора. Тем не менее, главным героем научного повествования становится не Стравинский, а его старший современник, Глазунов. Анализ архивных документов и музыкальной периодики 1908–1909 годов позволил выявить новые для биографии Глазунова факты, характеризующие его разносторонний вклад в чествование памяти Римского-Корсакова.

Ключевые слова. Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Глазунов, Прелюдия op. 85 № 2, Беляевские концерты

Для цитирования: Брагинская Н. А. Эпизод из жизни артиста: об участии А. К. Глазунова в Русском симфоническом концерте памяти Н. А. Римского-Корсакова // *Актуальные проблемы высшего музыкального образования*. 2024. № 4 (75). С. 35–44. <http://doi.org/10.26086/NK.2024.75.4.004>

Original article

An episode from the life of the artist: on the participation of Alexander Glazunov in the Russian Symphony Concert in memory of Nikolai Rimsky-Korsakov

Braginskaya Natalia A.

St. Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory,
St. Petersburg, Russia

E-mail: nb-sky@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1346-853X>

Abstract. The article is the first to discuss historical information about a significant event in Russian culture at the beginning of the twentieth century — the Russian Symphony Concert in memory of Nikolai Rimsky-Korsakov (January 17/30, 1909, Grand Hall of the St. Petersburg Conservatory), which completed the series of major memorial events of that season. In the concert program, composed mainly of the works of Rimsky-Korsakov himself, two orchestral pieces by the two of his most famous disciples «met» as a tribute to their departed teacher: Prelude op. 85 № 2 of the venerable Alexander Glazunov and «Funeral Song» op. 5 of the beginner Igor Stravinsky. It was a presence in the poster of the «Funeral Song», considered lost for more than a century and discovered only a few years ago, that today made us recall the concert in which the young Stravinsky's musical epitaph was performed for the first and only time during the author's lifetime. However, the main character of the scientific narrative is not Stravinsky, but his older contemporary. Analysis of archival documents and music periodicals of 1908–1909 made it possible to identify new facts for Glazunov's biography, characterizing his various contribution to honoring the memory of Rimsky-Korsakov.

Keywords. Nikolai Rimsky-Korsakov, Alexander Glazunov, Prelude op. 85 № 2, Belyaev Concerts

For citation: Braginskaya N. A. An episode from the life of the artist: on the participation of Alexander Glazunov in the Russian Symphony Concert in memory of Nikolai Rimsky-Korsakov. *Aktualnye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovaniya* = *Actual problems of high musical education*. 2024; 4(75); 35–44 (In Russ.). <http://doi.org/10.26086/NK.2024.75.4.004>

В нынешнем году, отмеченном празднованием 180-летия со дня рождения Николая Андреевича Римского-Корсакова, уместно вспомнить и другую дату: 115 лет назад, 17/30 января 1909 года, в Большом зале Санкт-Петербургской консерватории состоялось знаменательное событие — Первый Русский симфонический концерт сезона 1908/09, посвященный памяти Н. А. Римского-Корсакова. Далекий мемориальный вечер стал объектом пристального внимания в наши дни, через 100 с лишним лет, благодаря тому, что в рамках той концертной программы первый и единственный раз при жизни автора прозвучала «Погребальная песня», написанная на смерть Римского-Корсакова его осиротевшим учеником — молодым, еще не известным Игорем Стравинским. Сенсационная находка ранней оркестровой пьесы русского мастера в Петербургской консерватории положила начало новой жизни сочинения после векового забвения. Но в данной статье речь пойдет не о И. Ф. Стравинском, а о А. К. Глазунове и его персональном вкладе в памятный концерт.

Несомненно, А. К. Глазунов как директор Петербургской консерватории и лидер Беляевского Попечительного совета находился в эпицентре чествования памяти своего великого учителя, выступая на разных этапах мемориальных торжеств в разных качествах — организатора, дирижера, композитора. Он принимал самое активное участие в подготовке и проведении траурных церемоний после кончины Римского-Корсакова, начиная с отпевания, проходившего в консерваторской церкви, о чем семья Николая Андреевича была оповещена телеграммой, отправленной лично Александром Константиновичем [1]. Другой документ, письмо А. К. Глазунова к П. П. Вантробе¹ от 9 июля 1908 года [2], подчеркивает роль Глазунова в увековечении памяти учителя. Сообщаемая им информация о снимках покойного Н. А. Римского-Корсакова, выполненных петербургским фотографом М. С. Иоффе², проливает свет на историю создания репрезентативного портрета Николая Андреевича, украшавшего консерваторский Малый зал в историческом здании на Театральной площади. Как установила ранее искусствовед И. Ф. Лобашева, полотно кисти известного художника Э. О. Визеля³ было написано «для Петербургской консерватории в 1908–1909 годах» [3, с. 22]. Логично предположить, что исходными материалами для посмертного портрета послужили, в том числе, и талантливые фотографии Иоффе, одобренные родными

Римского-Корсакова, как указывает в упомянутом выше письме инициировавший съемку Глазунов.

Разумеется, Александр Константинович не остался в стороне от череды мемориальных концертов, ставших в российской столице откликом на уход из жизни Н. А. Римского-Корсакова 8/21 июня 1908 года. Поскольку практически все музыкальные коллективы находились в это время на отдыхе, чествования памяти композитора начались в Петербурге лишь осенью, после завершения поры летних отпусков. Проблему обозначил А. А. Архангельский в своей июньской телеграмме-соболезновании, адресованной Н. Н. Римской-Корсаковой: «Скорблю, что не могу собрать хора, откладываю это до сентября» [4]⁴. Важнейшие музыкально-мемориальные события удалось восстановить в процессе изучения музыкальной прессы 1908–1909 годов, а также документов из фондов Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) и Кабинета рукописей Российского института истории искусств (КР РИИИ). Ниже приводится список ключевых спектаклей и концертов в хронологическом порядке, с датами по старому стилю.

- 26 сентября 1908. *Мариинский театр* (спектакль «Снегурочка», дирижер Э. Ф. Направник) [5]
- 4 октября 1908. *1 Симфоническое собрание ИРМО* (Большой зал консерватории, дирижер В. И. Сафонов) [6, стб. 882–884]
- 6 октября 1908. *Вечера современной музыки*, 43 вечер (Концертный зал при Реформатском училище) [6, стб. 884]
- 11 октября 1908. *1 Концерт Зилоти* (Большой зал консерватории, дирижер А. И. Зилоти) [7]
- 30 октября 1908. *Концерт учащихся консерватории* (Большой зал консерватории, дирижер Н. Н. Черепнин) [8]
- 7 ноября 1908. *1 Концерт гр. Шереметева* (Большой зал консерватории, дирижеры М. В. Владимиров, А. Д. Шереметев, А. К. Глазунов) [9; 10]
- 15 декабря 1908. *Концерт учащихся Санкт-Петербургской музыкальной школы* [11]
- 22 декабря 1908. *Концерт Придворного оркестра* (Михайловский театр, дирижер Г. И. Варлих) [12]
- 17 января 1909. *1 Русский симфонический концерт* (Большой зал консерватории, дирижер Ф. М. Блуменфельд) [13].

Символично, что пять из девяти программ были даны в Большом зале консерватории, в которой Н. А. Римский-Корсаков прослужил 37 лет; зал этот к тому же считался одной из самых престижных концертных площадок города. После сентябрьского спектакля «Снегурочка» в Мариинском театре, где перед началом оперы публика, оркестр и певцы стоя почтили память автора, лидирующую позицию в посмертных чествованиях композитора заняло Императорское Русское музыкальное общество, патронат консерватории. Концерт 4 октября имел особый подтекст. «После двухлетнего перерыва Спб. Отд. ИРМО возобновило свои симфонические собрания, — писал безымянный рецензент. — Упадок и прекращение их были связаны с историей увольнения Римского-Корсакова из Консерватории. Судьбе было угодно, чтобы первый концерт после всего пережитого обществом был посвящен этому же композитору, вернее, его светлой памяти» [6, стб. 882].

Но почему Беляевское предприятие так поздно отреагировало на факт потери в своих рядах центральной фигуры, каковой являлся Н. А. Римский-Корсаков? И должно ли расценивать этот временной «сдвиг» как упущение беляевских лидеров? Как видно из списка, I Русский симфонический концерт, данный 17 января 1909-го в Петербургской консерватории, был позднейшим, фактически итоговым в ряду крупных столичных концертов и спектаклей памяти Римского-Корсакова. Между тем, на основе статистических данных о циклах Русских симфонических концертов, собранных в объемном рукописном труде Э. Э. Язовицкой [14], можно заключить, что три концерта XXIII сезона, прошедших в январе–феврале 1909-го, были нормой, поскольку открытие концертного сезона в разгар зимы стало типичным для беляевских циклов, начиная с 1907/08 года.

Безусловно, Глазунов занимался формированием репертуара Русских симфонических концертов; при его прямом участии сложилась мемориальная программа, в которой свое место заняло и музыкальное приношение И. Ф. Стравинского. Стравинский еще поздним летом 1908-го начал хлопотать о включении готовой поминальной пьесы в какой-либо петербургский концерт. Уже получив отказ от Зилоти⁵, как и его совет обратиться к Глазунову или Шереметеву, он писал 11 августа из Устилуга вдове Николая Андреевича, Н. Н. Римской-Корсаковой о зыбких планах на Русские симфонические концерты: «К Глазунову

я не обращался, ибо думаю, что на мое письмо и произведение он не обратит должного внимания, как-то индифферентен он ко мне, и поэтому я невольно стесняюсь обращаться к нему. <...> Я думаю, что он исполнит, если это будет Ваше желание» [15, с. 196].

Стравинский не ошибался в своих заключениях по поводу отношения Глазунова к его композиторской деятельности. Приведем показательные цитаты из двух писем. Вот что писал 1 апреля 1926 года К. Н. Игумнов, в тот момент директор Московской консерватории, своему коллеге, директору Ленинградской консерватории, А. К. Глазунову, поздравляя его с 20-летием пребывания на этом посту: «Ваше творчество сейчас особенно ценно. Не будучи огульным отрицателем всех новейших течений, я, однако, не могу не сказать, что при наличии дегенеративной и наглой, но, к сожалению, талантливой разнузданности Стравинского, при наличии пошлой и, кажется, бездарной развязности Мило [Мийо. — *Н.Б.*] и К*, при наличии всяких Хиндемита и tutti quanti [всех подобных. — *Н.Б.*], мысль моя с особой радостью останавливается на Ваших творениях, чуждых крикливости, строгих по своим художественным задачам, столь целомудренных в отношении формы и языка...» [16, с. 380].

Ответ Глазунова от 17 апреля 1926-го был следующим: «С Вашим отзывом о Стравинском я не вполне согласен: его прежнее дарование выражалось главным образом во внешних проявлениях: мы с С. В. Рахманиновым хвалили красочную и виртуозную оркестровку его ранних произведений <...>. Но что стало с ним за последнее время! Как он пошел назад! Хорошим музыкантом я никогда не считал Стравинского. Я имею доказательства, что у него не был развит слух, о чем мне говаривал его учитель Римский-Корсаков...» [16, с. 379]⁶.

Надо отдать должное толерантности Глазунова, в 1909 году все же допустившего пьесу начинающего композитора Стравинского в столь ответственный концерт⁷. Правда, до сих пор не ясно, в какой момент «Погребальную песню» включили в январскую беляевскую программу, поскольку в официальном анонсе Русских симфонических концертов сезона 1908/09, опубликованном в «Русской музыкальной газете» за 11 октября, имя Стравинского отсутствовало. Полный перечень запланированных к показу сочинений содержал оркестровую пьесу Глазунова и целый ряд композиций Римского-Корсакова: «Антар», «Сказка», трио «Стрекозы», прелюдия-кантата «Из Гомера». Были

названы и дирижеры трех концертов: «А. Глазунов, Ф. Blumenфельд и Н. Черепнин» [17].

Но выступал ли Глазунов в роли дирижера концертной программы 17 января 1909, как указывалось и в упомянутом газетном объявлении, и в академической литературе в дальнейшем (см. [18, с. 480; 19, с. 366])? В. П. Варунц в первом томе переписки Стравинского уточняет, что из-за болезни Глазунова 17 января за дирижерским пультом его заменил Феликс Blumenфельд [15, с. 200]. Впрочем, и этот факт требует корректировки.

В КР РИИИ нам удалось обнаружить любопытный документ — миниатюрную черно-белую афишку I Русского симфонического концерта, отпечатанную на очень тонкой бумаге, размером 41 на 17,5 см [20]; такие рекламные листки, по-видимому, не только развешивались, но и просто раскладывались в местах скопления музыкальной публики. В тексте этого маленького постера под полной программой и именами исполнителей, включая имя дирижера Феликса Blumenфельда (!), было указано: «...печать разрешена 22 декабря 1908 г., за СПб. Градон[ачальника] помощник его Лысогорский. Типогр[афия] Императорских театр[ов]. Мох[овая], 40. № 18». То есть о выступлении Blumenфельда было известно почти за месяц до концерта, и речи об экстренной замене дирижера не шло.

Переписка Глазунова, хранящаяся в ОР РНБ, тоже не содержит отметок о болезни композитора в дни, предшествовавшие концерту 17 января 1909 года⁸. Напротив, в канун концерта, 16 января, через мать, Елену Павловну, и библиотекаря А. И. Фрибуса Глазунов ведет деловые переговоры с дирижером Юрием Сахновским о пересылке из Петербурга в Москву нотных материалов своей «Саломеи» [22]⁹.

Отказу от дирижирования важнейшим в музыкальной жизни столицы мемориальным концертом могла способствовать объективная перегруженность Глазунова: из той же «Русской музыкальной газеты» известно, что к началу ноября Александр Константинович добавил к своим многочисленным обязанностям художественное руководство Оркестром гр. Шереметева [9, стб. 1030]. Но вот парадокс: именно Шереметевский симфонический оркестр был ангажирован в тот вечер 17 января 1909-го для проведения I Русского симфонического концерта! Возможно, Глазунов, очень тяжело переживавший смерть Римского-Корсакова, не находил в себе силы, чтобы встать за дирижерский пульт в тот момент и провести

целый концерт¹⁰. Возможно, он не желал дирижировать сочинением Стравинского...

Есть и еще одна гипотеза, на сей раз затрагивающая амбиции Глазунова-композитора. В осенний концерт ИРМО памяти Римского-Корсакова Глазунов уже внес свой композиторский вклад, инструментовав чужое произведение — Траурный марш Шопена. Однако в тот вечер он не дирижировал. Перед оркестром Мариинского театра в Большом зале консерватории 4 октября 1908-го впервые стоял дирижер БЕЗ палочки — Василий Сафонов, «один из лучших русских симфонических дирижеров, в настоящее время еще законтрактованный нью-йоркским филармоническим обществом», как писалось в рецензии. «Концерт начался с “Похоронного марша” Шопена (из сонаты b-moll), оркестрованного А. Глазуновым. Прослушанный публикой стоя, марш произвел надлежащее — торжественно-печальное впечатление. <...> Дополнения, сделанные таким превосходным инструментатором, как Глазунов, не исказили марша; напротив, он — для оркестра — сделался звучнее, торжественнее; глухие погребальные аккорды вначале, удары колокола в заключительной репризе и медная фанфара там же — все это сделано с большим вкусом» [6, стб. 883]. Глазуновская версия марша снискала огромную популярность, в том числе и в советской России. Некоторое время назад театровед С. А. Конаев обнаружил материалы уникальной «Похоронной папки» Большого театра с оркестровыми голосами Траурного марша Шопена — Глазунова, буквально испещренными ремарками музыкантов, игравших эту пьесу на больших гражданских панихидах столицы десятки и сотни раз между 1934 и 1981 годами [23]!

Но в мемориальной программе 17 января 1909 года, помимо произведений Римского-Корсакова и пьесы Стравинского, звучало также оригинальное сочинение Глазунова, о котором широкой публике было объявлено уже осенью: «“Элегия памяти Н. А. Римского-Корсакова”, написанная А. Глазуновым» [17]. Наверное, поэтому М. А. Ганина датировала сочинение 1908 годом [19, с. 366]. В действительности, 26-м августа 1908 года композитор пометил лишь черновой автограф¹¹, хранящийся в ОР РНБ [24]. Он представляет собой полную версию музыкального текста пьесы, выполненного черными чернилами на трех нотных станах, с помарками, карандашными пометами, включая разметку инструментовки. Вероятно, именно на основе этого варианта партитулы

Глазунов делал оркестровку и писал полную партитуру к концерту 17 января 1909-го. Чистовой автограф партитуры, хранящийся в Москве, в Российском национальном музее музыки, по словам Э. Э. Язовицкой, датирован 3 января 1909 года [18, с. 480]. Т. е. работа над партитурой была завершена за две недели до первого исполнения сочинения! С учетом необходимости расписывать партии для большого оркестра и корректировать их — срок едва ли не критический, что могло заставить автора изрядно понервничать и не брать на себя еще и заботы по дирижерской подготовке всей довольно масштабной концертной программы.

Еще один казус связан с названием поминальной пьесы Глазунова. Дело в том, что «Элегии памяти Н. А. Римского-Корсакова», как она фигурировала и в афишах концерта и в рецензиях на него, в опусниках композитора мы не найдем. Уже после концерта, вероятно, перед изданием пьесы у Беляева в 1911 году, Глазунов счел нужным изменить название — с элегии на прелюдию: жанр мемориальной прелюдии был узаконен в корсаковском кругу самим Николаем Андреевичем, создавшим в 1904 году оркестровую прелюдию «Над могилой» на смерть М. П. Беляева¹². В данном контексте неслучайным видится как жанровое определение мемориальной Прелюдии М. О. Штейнберга, прозвучавшей в Концерте Зилоти, так и первоначальное наименование будущей «Погребальной песни» Стравинского, о чем говорил анонс в «Русской музыкальной газете», появившийся 25 октября: «Молодой композитор И. Ф. Стравинский написал оркестровый “Прелюд”, посвященный памяти Римского-Корсакова» [26]. Правда, и здесь никаких указаний на ближайшее исполнение пьесы Стравинского не было, в отличие от уже заявленной двумя неделями ранее премьеры пьесы Глазунова, пусть и не завершенной к тому моменту.

Прелюдия e-moll «Памяти Н. А. Римского-Корсакова» op. 85 № 2 Глазунова примыкает к небольшому кругу лирико-экспрессивных его сочинений для оркестра, включающему трагическое *Mesto es-moll* из Восьмой симфонии op. 83 (1906), Прелюдию a-moll памяти В. В. Стасова op. 85 № 1 (1906), драматическую увертюру «Песнь судьбы» d-moll op. 84 (1908).

Надо сказать, рецензенты 1909 года отнеслись весьма скептически к элегии-прелюдии Глазунова, отказывая ее музыке в подлинной эмоциональности. Впрочем, такая же участь постигла и «Погребальную песню» Стравинского. Приведем некото-

рые образцы критических откликов. Фролов В. К.: «Что касается Элегии г-на Глазунова, то она, к сожалению, не оправдала всеобщих ожиданий» [27]. Кнорозовский И. М.: «...Погребальная песнь Стравинского далека от скорбного характера, который, казалось бы, вызывается темой. Но в то время, как у Глазунова это отсутствие трагического настроения заменяется мистицизмом, у г-на Стравинского остается пустое место» [28]. Гольденблюм М. А.: «...Программа вечера была пополнена двумя “поминальными” произведениями гг. Глазунова и Стравинского, оказавшимися холодными, неискренними, продиктованными, во всяком случае, не истинным чувством. Право, покойный Римский-Корсаков мог рассчитывать, что смерть его возбуждает в его учениках более теплые чувства и более искренние слезы!» [29].

Наиболее позитивно отозвался о сочинении Глазунова безымянный критик «Русской музыкальной газеты» (от 25 января 1909), которым, скорее всего, был Н. Ф. Финдейзен, сочувственно высказавшийся и о пьесе Стравинского¹³: «Из двух произведений, посвященных памяти Р.-Корсакова, “Песнь” г. Стравинского написана с настроением, но недостаточно хорошо спаяна в формальном отношении. Она звучит хорошо и эффектно. В оценке “Элегии” Глазунова мы разойдемся и с публикой, и с критикой, насколько нам пришлось слышать и читать отзывы. Это положительно прекрасная, содержательная и художественная вещь, не говорим уже об инструментровке, о намеренных, как бы навеянных творчеством усопшего художника — реминисценциях мелодических и гармонических¹⁴. “Элегия” — произведение мастерское, благородное по складу, по музыке, по выраженному в нем чувству. Глазунов хорошо, художнически помянул своего дорогого учителя» [13].

Но не только сходство преобладавших несправедливо жестких оценок современников сближало прекрасные мемориальные пьесы Глазунова и Стравинского. В Элегии и «Погребальной песне» наблюдаются параллели композиционно-стилистического свойства, хотя авторы работали совершенно независимо друг от друга. Прежде всего, сочинения имеют примерно одинаковую продолжительность, около 11 минут, и предназначены для сходного, тройного состава оркестра с арфой¹⁵. Обе написаны в минорных тональностях (e-moll у Глазунова, a-moll у Стравинского) и в спокойном темпе (*Andante lugubre* и *Largo*), что обусловлено спецификой «прощальных» посвящений. В каждом из сочинений так или иначе воскре-

шается образ Римского-Корсакова-композитора: у Глазунова через вполне конкретные тематические аллюзии на ряд оперных сцен мастера (см. прим. 14), у Стравинского — опосредованно, путем октавонических последований в кодовом разделе. Оба автора в отдельных эпизодах своих сочинений опираются на православную литургику. Так, Глазунов, по мысли Ю. В. Келдыша, включил интонации темы «вхождения во святой град» из «Сказания о невидимом граде Китеже» в траурный раздел «в духе заупокойного церковного пения» [30, с. 229]; Стравинский же в программном толковании своего ор. 5 вспоминал «сдержанно тремолирующий рокот» фоновых звучностей, подобный «вибрации низких голосов, поющих хором» [31, с. 66]. В старости он по памяти аттестовал «Погребальную песню» как сочинение «наиболее передовое по использованию хроматической гармонии» [32, с. 42]. По части хроматизмов не уступал своему младшему современнику и Глазунов: начальный раздел его Элегии предельно неустойчив, ключевые знаки отсутствуют, именно гемитонные ходы в пределах тритона в басовом регистре формируют роковой образ, неотступно возвращающийся на протяжении сочинения. Наконец, в обеих пьесах прослеживаются впечатляющие связи с Вагнером. Детальный анализ «Погребальной песни» как кульминации вагнерианства в творчестве молодого Стравинского представлен нами на страницах докторской диссертации [33, с. 413–416]. Но и в Прелюдии Глазунова великолепный центральный раздел являет собой пресловутую вагнеровскую «бесконечную мелодию»: специфика оркестровой фактуры, гармоническая пульсация, мотивные линии и их сплетения — во всем угадываются черты магнетического влияния автора «Парсифаля», преломленные сквозь призму северного модерна. Тогда, в 1900-е, и увенчанный лаврами А. К. Глазунов, и начинающий И. Ф. Стравинский шли в авангарде своего времени, как, впрочем, и сам Н. А. Римский-Корсаков. Их музыкальный авангард был окрашен в вагнеровские тона.

С позиций сегодняшнего дня можно увидеть нечто символичное в расположении сочинений-посвящений в целостной композиции концертного вечера 17 января 1909 года: Элегия Глазунова открывала первое отделение, «Погребальная песня» Стравинского по закону симметрии — второе. О порядке концертных номеров позволяет судить программка, сохранившаяся в архиве Зубовского института [20, л. 1–7]. Под стилизованной обложкой, выполненной мирискусником Ива-

ном Билибиным, — не только полный перечень прозвучавших сочинений и состав исполнителей, но и программы «Антара» и «Сказки», стихотворные тексты трио «Стрекозы» и прелюдии-кантаты «Из Гомера», репродукции портретов М. П. Беляева и Н. А. Римского-Корсакова. Сочинения Глазунова и Стравинского снабжены здесь выразительными ремарками: «рукопись, в 1-й раз».

Выявленные документальные источники позволили достаточно детально обрисовать обстоятельства подготовки к I Русскому симфоническому концерту и представить полный список сочинений, в нем исполненных. В совокупности эти данные обеспечивают возможность современной реконструкции концерта памяти Н. А. Римского-Корсакова, который в идеале мог бы состояться во вновь отстроенном Большом зале Санкт-Петербургской консерватории на Театральной площади, 3, по завершении реставрационных работ в историческом здании.

Примечания

¹ Вантроба Павел Петрович (1886–1964) — кларнетист, выпускник Петербургской консерватории (1908) по классу В. Ф. Бреккера. В 1905–1918 работал в симфонических оркестрах Одессы, Ялты, Ростова-на-Дону; в 1918–1950 был солистом оркестра Мариинского/Кировского театра.

² Иоффе Марк Семенович / Мордух Бер Соломонович (1864–1941) — художник, с 1882 года обучался в Императорской Академии художеств, в 1891-м получил звание «классный художник I степени». В январе 1904 года «Художник М. С. Иоффе» открыл фотоателье на Невском проспекте, 29 с отделениями на Старо-Петергофском, 28, Садовой, 71 и 8-й Рождественской, 48. В 1907 году с ним сотрудничал в качестве ретушера Марк Шагал. Член Санкт-Петербургского общества художников, Товарищества художников, Еврейского общества поощрения художников и др. В 1924 году эмигрировал, поселился в Нью-Йорке. Написал портрет Иегуди Менухина (1932).

³ Визель Эмиль Оскарович (1866–1943) — живописец, график, мастер портретного и пейзажного жанров, театральный художник. Хранитель музея и действительный член Императорской Академии художеств (ИАХ). По окончании ИАХ учился в Мюнхене и в Париже. Специалист по творчеству Э. О. Визеля И. Ф. Лобашева выделяет в самостоятельное направление его творчества портреты музыкантов. Помимо Н. А. Римского-Корсакова, это П. И. Чайковский, Л. В. Собинов, В. В. Софрониц-

кий, а также И. А. Вышнеградский, Н. Н. Черепнин и др. [3, с. 23]. Любопытно, что среди поздних работ Визеля есть малоизвестный посмертный портрет А. К. Глазунова (1939).

⁴ Женский хор А. А. Архангельского принимал участие в описываемом I Русском симфоническом концерте 17/30 января 1909 года.

⁵ Как объяснял Стравинский в письме к Н. Н. Римской-Корсаковой от 11 августа 1908 года, А. И. Зилоти «ответил, что он не считает возможным исполнить две траурные вещи в один концерт, о чем жалеет» [15, с. 195]. В программе I концерта Зилоти уже была заявлена поминальная Прелюдия для оркестра М. О. Штейнберга.

⁶ Примечательно, что переписка относится к поре, когда отечественное искусство еще не пытались насильственным путем направить в русло социалистического реализма, а поток «новых песен с Запада» (Б. В. Асафьев) еще не был обрублен «железным занавесом».

⁷ В отличие от А. И. Зилоти, Глазунова не смутило соседство двух поминальных пьес в одной программе.

⁸ Серьезно болен был, скорее, Ф. М. Блумфельд, о чем свидетельствует его переписка с Э. Ф. Направником, начиная с 22 января 1909 года [21].

⁹ «Вступление» и «Пляска Саломеи» — все, что осталось от музыки А. К. Глазунова к запрещенному Святейшим синодом проекту постановки драмы О. Уайльда в Петербурге!

¹⁰ Впрочем, чисто симфоническими фрагментами программы I Концерта гр. Шереметева 16 ноября А. К. Глазунов руководил, то были Фортепианный концерт Н. А. Римского-Корсакова (солист Артур Лемба) и сюита из «Царя Салтана» [9, стб. 1029].

¹¹ Именно «черновой автограф», как атрибутовала эту рукопись А. С. Ляпунова, а не «эскиз» — по версии Э. Э. Язовицкой [18, с. 480].

¹² Проблематика мемориальных сочинений в отечественной музыке рубежа XIX–XX веков, их жанровые и стилистические особенности обсуждаются в диссертации Н. В. Русановой [25].

¹³ Заметим, эта рецензия не вошла в подборку откликов на концерт, опубликованных В. П. Варунцем в Приложении к Первому тому переписки И. Ф. Стравинского [15].

¹⁴ Вероятно, имелись в виду отзвуки «Садко» и «Китежа», о которых впоследствии напишет и Ю. В. Келдыш [30, с. 229].

¹⁵ У Глазунова «тяжелая» медь дополнена второй тубой.

Список источников

1. Глазунов А. К. Телеграмма Римским-Корсаковым в Любенск от 9 июня 1908 года // ОР РНБ. Ф. 640. Ед. хр. 748.
2. Глазунов А. К. Письмо П. П. Вантробе от 9 июля 1908 года // ОР РНБ. Ф. 187. Ед. хр. 720.
3. Лобашева И. Ф. Художественная и музейная деятельность Э. О. Визеля в системе Академии художеств России конца XIX — начала XX века: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04. М.: Науч.-исслед. ин-т теории и истории изобразит. искусств Рос. акад. художеств, 2007. 26 с.
4. Архангельский А. А. Телеграмма Н. Н. Римской-Корсаковой от 14 июня 1908 года // ОР РНБ. Ф. 640. Оп. 1. Ед. хр. 776. № 23.
5. Мариинский театр. CXI. Снегурочка // Русская музыкальная газета. 1908. № 41. 11 октября. Стб. 878–882.
6. Концерты. I симфон[ическое] собрание ИРМО и Вечер современной музыки, посвященные памяти Римского-Корсакова // Русская музыкальная газета. 1908. № 41. 11 октября. Стб. 882–884.
7. Концерты. I концерт А. Зилоти // Русская музыкальная газета. 1908. № 42. 19 октября. Стб. 909–910.
8. Концерты: Учащихся Консерватории в память Римского-Корсакова // Русская музыкальная газета. 1908. № 45. 12 ноября. Стб. 1008.
9. Концерты: I-й (в память Р.-Корсакова) гр. А. Шереметева // Русская музыкальная газета. 1908. № 46. 16 ноября. Стб. 1029–1030.
10. Сводная таблица общедоступных концертов графа А. Д. Шереметева // КР РИИИ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 170.
11. С.-Петербургская Музыкальная Школа. Музыкальный вечер учащихся памяти Н. А. Римского-Корсакова. Программка концерта // ОР РНБ. Ф. 746. Оп. 1. № 87. Л. 1–2.
12. Концерты. Концерт Придворного оркестра // Русская музыкальная газета. 1909. № 1. 4 января. Стб. 20.
13. Хроника. С.-Петербург. Концерты. I русский симфонический концерт // Русская музыкальная газета. 1909. № 4. 25 января. Стб. 110–111.

14. Язовицкая Э. Э. Русские симфонические концерты и Русские квартетные вечера, основанные М. П. Беляевым. Свод программ // КР РИИИ. Ф. 71. Оп. 1. № 710. 434 с.
15. Стравинский И. Ф. Переписка с русскими корреспондентами. Материалы к биографии: в 3 т. Т. I: 1882–1912 / сост., текстол. ред. и коммент. В. П. Варунца. М.: Композитор, 1998. 551 с.
16. Глазунов А. К. Письма, статьи, воспоминания / сост., вступ. ст. и прим. М. А. Ганиной. М.: Музгиз, 1958. 549 с.
17. Разные известия // Русская музыкальная газета. 1908. № 41. 11 октября. Стб. 884–885.
18. Язовицкая Э. Э. Хронограф сочинений Глазунова // Глазунов. Исследования. Материалы. Публикации. Письма: в 2 т. Т. 2 / ред. коллегия: Ю. В. Келдыш и др. Л.: Музгиз, 1960. С. 470–537.
19. Ганина М. А. А. К. Глазунов. Жизнь и творчество. Л.: Музгиз, 1961. 389 с.
20. Программы концертов // КР РИИИ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 153.
21. Блуменфельд Ф. М. Письмо Э. Ф. Направнику от 22 января 1909 года // КР РИИИ. Ф. 21. Оп. 2. Ед. хр. 224.
22. Переписка дирижера Ю. С. Сахновского с Е. П. Глазуновой 15–16 января 1909 года // ОР РНБ. Ф. 816. Оп. 3. Ед. хр. 2775.
23. «Похоронная папка» Большого театра / редакция журнала; коммент. С. А. Конаева // Театръ. 2012. № 6–7. С. 234–241. URL: <https://oteatre.info/pohoronnaya-papka-bolshogo-teatra/> (дата обращения: 19.08.2024).
24. Глазунов Александр Константинович. Прелюдия памяти Н. А. Римского-Корсакова, ор. 85 № 2 (черновой автограф) // Ф. 640. Оп. 1. № 1179.
25. Русанова Н. В. Поэтика музыкальных посвящений в русской инструментальной музыке конца XIX — начала XX века: дис. ... канд. искусствоведения, 17.00.02. М.: МГК, 2017. 181 с.
26. Разные известия // Русская музыкальная газета. 1908. № 43. 25 октября. Стб. 951.
27. В. Л. [Фролов В. К.] Первый русский симфонический концерт // Петербургский листок. 1909. 18 января.
28. Кнорозовский И. М. Музыкальные заметки // Театр и искусство. 1909. № 5. С. 92.
29. М. Г-ъ [Гольденблум М. А.] Первый русский симфонический концерт // Вечер. 1909. 18 января.
30. Келдыш Ю. В. Симфоническое творчество // Глазунов. Исследования. Материалы. Публикации. Письма: в 2 т. Т. 1 / ред. коллегия: Ю. В. Келдыш и др. Л.: Музгиз, 1959. С. 115–324.
31. Стравинский И. Хроника моей жизни / предисл., коммент., послесл. и общ. текстол. ред. И. Я. Вершининой. М.: Композитор, 2005. 463 с.
32. Стравинский И. Диалоги. Воспоминания. Размышления. Комментарии / Сост., послесл. и общ. ред. М. С. Друскина. Л.: Музыка, 1971. 413 с.
33. Брагинская Н. А. Игорь Стравинский в диалоге с европейской музыкальной культурой: дис. ... доктора искусствоведения. 5.10.3. М.: ГИИ, 2024. 500 с.

References

1. Glazunov, A. K. (1908), “Telegram to Rimsky-Korsakov family to Lyubensk (dated June 9, 1908)”, Typewritten manuscript, National library of Russia Manuscript Department, collection 640, no. 748, St. Petersburg, Russia.
2. Glazunov, A. K. (1908), “Letter to Pyotr Vantroba (dated July 9, 1908)”, Handwritten manuscript, National library of Russia Manuscript Department, collection 187, no. 720, St. Petersburg, Russia.
3. Lobasheva, I. F. (2007), “Artistic and museum activities of E. O. Vizel in the system of the Academy of Arts of Russia in the late 19th — early 20th centuries”, Abstract of Ph.D. dissertation, fine arts, decorative arts and architecture, Russian Academy of Arts, Moscow, Russia.
4. Arkhangelsky, A. A. (1908), “Telegram to N. N. Rimsky-Korsakov (dated June 14, 1908)”, Typewritten manuscript, National library of Russia Manuscript Department, collection 640, inventory 1, no. 776, item 23, St. Petersburg, Russia.
5. “Mariinsky Theatre. CXI. Snow Maiden” (1908), *Russkaya muzykal'naya gazeta* [Russian Music Newspaper], no. 41, October 11, col. 878–882.
6. “Concerts. The 1st IRMO Symphony Assembly and an Evening of Contemporary Music Dedicated to the Memory of Rimsky-Korsakov (1908), *Russkaya muzykal'naya gazeta* [Russian Music Newspaper], no. 41, October 11, col. 882–884.
7. “Concerts. The 1st Concert of A. Ziloti” (1908), *Russkaya muzykal'naya gazeta* [Russian Music Newspaper], no. 42, October 19, col. 909–910.

8. "Concerts: Students of the Conservatory in memory of Rimsky-Korsakov" (1908), *Russkaya muzykal'naya gazeta* [Russian Music Newspaper], no. 45, November 12, col. 1008.
9. "Concerts. The 1st one (in memory of R.-Korsakov) of Count A. Sheremetev" (1908), *Russkaya muzykal'naya gazeta* [Russian Music Newspaper], no. 46, November 16, col. 1029–1030.
10. "Summary table of publicly available concerts of Count A. D. Sheremetev", Typewritten manuscript, Russian Institute for the History of the Arts Manuscript Department, collection 4, inventory 1, no. 170, St. Petersburg, Russia.
11. "St. Petersburg Music School. Musical evening of students in memory of N. A. Rimsky-Korsakov. Concert program" (1908), Printed issue, National library of Russia Manuscript Department, collection 746, inventory 1, no. 87, sheets 1–2, St. Petersburg, Russia.
12. "Concerts. Concert of the Court Orchestra" (1909), *Russkaya muzykal'naya gazeta* [Russian Music Newspaper], no. 1, January 4, col. 20.
13. "Chronicle. St. Petersburg. Concerts. The 1st Russian Symphony Concert" (1909), *Russkaya muzykal'naya gazeta* [Russian Music Newspaper], no. 4, January 25, col. 110–111.
14. Yazovitskaya, E. E., "Russian Symphony Concerts and Russian Quartet Evenings, founded by M. P. Belyaev. Collection of programs", Typewritten manuscript, Russian Institute for the History of the Arts Manuscript Department, collection 71, inventory 1, no. 710, St. Petersburg, Russia.
15. Stravinsky, I. F. (1998), *Perepiska s russkimi korrespondentami. Materialy k biografii: v 3 t. T. I: 1882–1912* [Correspondence with Russian correspondents. Materials for the biography: in 3 vols., vol. I: 1882–1912], ed. by V. P. Varunts, Composer, Moscow, Russia.
16. Glazunov, A. K. (1958), *Pis'ma, stat'i, vospominaniya* [Letters, articles, memories], ed. by M. A. Ganina, Muzgiz, Moscow, USSR-Russia.
17. "Various news" (1908), *Russkaya muzykal'naya gazeta* [Russian Music Newspaper], no. 41, October 11, col. 884–885.
18. Yazovitskaya, E. E. (1960), "Chronograph of Glazunov's works", *Glazunov. Issledovaniya. Materialy. Publikatsii. Pis'ma: v 2 t. T. 2* [Glazunov. Research. Materials. Publications. Letters: in 2 vols. Vol. 2], ed. by Yu. V. Keldysh and others, Muzgiz, Leningrad, USSR-Russia, pp. 470–537.
19. Ganina, M. A. (1961), *A. K. Glazunov. Zhizn' i tvorchestvo* [A. K. Glazunov. Life and Work], Muzgiz, Leningrad, USSR-Russia.
20. "Concert programs", Printed issues, Russian Institute for the History of the Arts Manuscript Department, collection 4, inventory 1, no. 153, St. Petersburg, Russia.
21. Blumenfeld, F. M. (1909), "Letter to E. F. Napravnik (dated January 22, 1909)", Handwritten manuscript, Russian Institute for the History of the Arts Manuscript Department, collection 21, inventory 2, no. 224, St. Petersburg, Russia.
22. "Correspondence between a conductor Yu. S. Sakhnovsky and E. P. Glazunova (dated January 15–16, 1909)", Typewritten manuscripts, National library of Russia Manuscript Department, collection 816, inventory 3, no. 2775, St. Petersburg, Russia.
23. " 'Funeral Folder' of the Bolshoi Theatre" (2012), *Teatr* [Theater], no. 6–7, pp. 234–241, comment. by S. A. Konaev.
24. "Glazunov Alexander Konstantinovich. Prelude in memory of N. A. Rimsky-Korsakov op. 85 No. 2 (draft autograph, dated August 26, 1908)", Handwritten manuscript, National library of Russia Manuscript Department, collection 640, inventory 1, no. 1179, St. Petersburg, Russia.
25. Rusanova, N. V. (2017), "Poetics of musical dedications in Russian instrumental music of the late 19th — early 20th centuries", Abstract of Ph.D. dissertation, musical art, Tchaikovsky Moscow State Conservatory, Moscow, Russia.
26. "Various news" (1908), *Russkaya muzykal'naya gazeta* [Russian Music Newspaper], no. 43, October 25, col. 951.
27. Frolov, V. K. (1909), "The First Russian Symphony Concert", *Peterburgskiy listok* [Petersburg leaflet], January 18.
28. Knorozovsky, I. M. (1909), "Music notes", *Teatr i iskusstvo* [Theater and Art], no. 5, p. 92.
29. Goldenblum, M. A. (1909), "The First Russian Symphony Concert", *Vecher* [Evening], January 18.
30. Keldysh, Yu. V. (1959), "Symphonic works", *Glazunov. Issledovaniya. Materialy. Publikatsii. Pis'ma: v 2 t. T. 1* [Glazunov. Research. Materials. Publications. Letters: in 2 vols. Vol. 1], ed. by Yu. V. Keldysh and others, Muzgiz, Leningrad, USSR-Russia, pp. 115–324.
31. Stravinsky, I. (2005), *Khronika moyey zhizni* [Chronicle of my life], ed. by I. Ya. Vershinina, Composer, Moscow, Russia.

32. Stravinsky, I. (1971), *Dialogi. Vospominaniya. Razmyshleniya. Kommentarii* [Dialogues. Memories. Reflections. Comments], ed. by M. S. Druskin, Music, Leningrad, USSR-Russia.
33. Braginskaya, N. A. (2024), "Igor Stravinsky in a dialogue with European music culture", Abstract of D. Sc. dissertation, musical art, State Institute for Art Studies, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Н. А. Брагинская — доктор искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой истории зарубежной музыки

Information about the author

N.A. Braginskaya — Doctor of Art History, Associate professor, Head of the Western Music History Department

Статья поступила в редакцию 22.08.2024; одобрена после рецензирования 13.12.2024; принята к публикации 17.12.2024.

The article was submitted 22.08.2024; approved after reviewing 13.12.2024; accepted for publication 17.12.2024.